

АРХИТЕКТУРА И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

УДК 72.035

DOI: 10.31675/1607-1859-2022-24-1-9-21

Е.Д. ВЕРЕВКИНА, Е.В. СИТНИКОВА,

Томский государственный архитектурно-строительный университет

АНАЛИЗ ЗАСТРОЙКИ СЕЛА ЯР ТОМСКОГО РАЙОНА ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ НАТУРНОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ)

Статья посвящена анализу исторической застройки с. Яр Томского района Томской области на основе проведенных натурных исследований в 2021 г. Село Яр (Ярское), основанное в 1648 г., было включено в основные события жизни России. Село обладает характерными чертами деревянного зодчества, традиционными для сельской застройки Западной Сибири, согласно исследованиям Е. Ащепкова. Историческое прошлое, сохранившиеся архитектурные элементы в совокупности с примечательным природным ландшафтом позволяют говорить о возможном развитии села в статусе исторического поселения регионального значения.

Цель исследования – фиксация состояния исторической застройки с. Яр в условиях ее исчезновения по причине недолговечности основного строительного материала – древесины, а также из-за меняющихся норм социального поведения и функционального использования домохозяйств.

В процессе исследования был применен метод архитектурного обмера, позволяющий наряду с подробной фиксацией линейных размеров объекта выявлять его архитектурные особенности. В исследование входило: выполнение эскизных зарисовок, обмеров объекта в натуре, включая кроки и фотофиксацию, камеральную обработку данных и создание графических изображений (усадеб, фасадов, деталей). Следующий этап – анализ застройки на основе полученных данных, в процессе которого использовался метод критического анализа, системно-структурный анализ информации и творческий синтез при формировании выводов.

Научная новизна работы заключается в проведенных натурных исследованиях исторической застройки с. Яр, выполненных на их основе графических изображениях, а также в собранных и проанализированных материалах, которые в совокупности с анализом застройки формируют базу для дальнейших исследований малых населенных пунктов. Практическая значимость заключается в возможности использования полученных результатов при подготовке лекций, докладов и сообщений по истории архитектуры Сибири.

В результате проведенного исследования создан комплекс графических материалов, фиксирующих актуальное состояние застройки с. Яр, включая историко-культурный опорный план, материалы фотофиксации, обмеры усадеб, графические зарисовки.

Ключевые слова: с. Яр Томского района; историческое поселение; сельская историческая застройка; деревянное зодчество; Западная Сибирь; натурные исследования.

Для цитирования: Веревкина Е.Д., Ситникова Е.В. Анализ застройки села Яр Томского района Томской области (по результатам натурного обследования) // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2022. Т. 24. № 1. С. 9–21.
DOI: 10.31675/1607-1859-2022-24-1-9-21

*E.D. VEREVKINA, E.V. SITNIKOVA,
Tomsk State University of Architecture and Building*

HOUSING ANALYSIS OF THE VILLAGE YAR OF THE TOMSK REGION

The paper is devoted to the analysis of the historical development of the village Yar of the Tomsk. The analysis is based on field research carried out in June–July 2021. The village Yar (Yarskoye) was founded in 1648 and included in the main events of the country. According to Ashchepkov, the village is characterized by wooden architecture common to West Siberia. The history and preserved architectural elements together with the natural landscape provide an opportunity of its development as a historical settlement of the regional significance. **Purpose:** A study of the historical housing of the village Yar in the conditions of its disappearance due to the short lifetime of the wood, the main building material, changing social legitimacy and functional use of households. **Design/methodology:** The architectural measurement technique allowing to identify the architectural parameters of buildings along with a detailed recording of their linear dimensions. In situ measurements, including sketches and photographs, office data treatment, and graphic representation of mansion houses, facades. The housing analysis based on the obtained data; critical analysis, systems structural analysis, and creative synthesis in making implications. **Originality/value:** The field research of the village Yar, which creates the basis for further research on small settlements. Historical and cultural plan, photographs, architectural measurements, graphics are presented for the current state of the Yar village housing. **Practical implications:** The results obtained can be used in the lecture preparation, reports and communication on the history of the Siberian architecture.

Keywords: Tomsk region; historic settlement; rural historic development; wooden architecture; West Siberia; field research.

For citation: Verevkin E.D., Sitnikova E.V. Analiz zastroiki s. Yar Tomskogo raiona Tomskoi oblasti (po rezul'tatam naturnogo obsledovaniya) [Housing analysis of the village Yar of the Tomsk region]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture. 2022. V. 24. No. 1. Pp. 9–21.
DOI: 10.31675/1607-1859-2022-24-1-9-21

Сохранение культурного наследия является приоритетной задачей на уровне России, что отражено в № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия», а также в повестках международных организаций, таких как ЮНЕСКО, которая на официальном сайте заявляет о важности «охраны культурного наследия и борьбы с незаконным оборотом культурных ценностей».

Закон регулирует условия включения в реестр памятников культурного наследия и исключения, а также условия поддержания объекта в достойном состоянии. Это нередко сложный, длительный, дорогостоящий процесс. Но это единственный способ сохранения объекта – включение его в правовое поле. Единственный – потому что собственники объекта (земельного участка

и самого здания) вольны распоряжаться своей собственностью в меру своих интересов, возможностей и в целом понимания ценности обладаемого.

Надо отметить, что вопросы изучения и проблемы сохранения исторической деревянной застройки волнуют многих исследователей уже на протяжении столетия. Народные традиции зодчества Русского Севера рассмотрены в трудах Ю.С. Ушакова [10]. И.Э. Грабарь и Ф.Ф. Горностаев писали: «На Севере... были выработаны все те совершенные формы деревянного зодчества, которые в течение веков непрерывно влияли на всю совокупность русского искусства. Формы эти являлись неиссякаемым родником, из которого черпали новую жизнь застывшие временами художества на Руси, и значение их все еще недостаточно оценено» [4, с. 166]. А.В. Ополовников изучая архитектуру гражданских, культовых объектов, а также принципы формирования музеев деревянного зодчества, говорил о важности сохранения традиций деревянного зодчества как части культуры и истории [5].

Стоит прислушаться к высказыванию известного исследователя сибирской деревянной архитектуры Е. Ащепкова: «Сибирское народное зодчество является значительным вкладом в золотой фонд русской литературы, русского искусства. До сих пор нет системного исследования народной архитектуры Сибири, где исторически сложившийся тип крестьянского жилища отличается особыми приемами зодчества. Необходимо зафиксировать и сохранить хотя бы в документах все ценное в этой области как материал для изучения» [3, с. 11]. Деревянное зодчество сибирских городов и народную архитектуру изучали также исследователи В.Г. Залесов, И.В. Куликова, Л.С. Романова, Е.В. Ситникова, Н.В. Шагов и др. В работах Е.В. Ситниковой и Н.В. Шагова рассматривались архитектурные приемы и традиционные конструктивные решения, применяющиеся в деревянной усадебной застройке сибирских городов и сельских населенных пунктов [1, 8, 11]. Проблемам сохранения деревянной исторической застройки Томска посвящены статьи Л.С. Романовой [6, 7].

Деревни с середины XX в. начинают испытывать отток жителей в города, который имеет место и в настоящее время: молодежь уезжает, пожилые люди умирают. Это приводит к тому, что ряд населенных пунктов приходят в запустение, другие перестраиваются в дачные поселки, которые оживают в летний период, а на зиму собственники переезжают обратно в города. Однако не только физический отток жителей влияет на деградацию села. К этому также приводят низкая трудовая мотивация, практическое отсутствие рабочих мест. Современный мир сейчас предлагает разнообразные возможности по образованию, спортивные и культурные инициативы и формируют стандарт – некую норму существования, которая предполагает здоровый образ жизни, спорт, театр или музеи. В инфраструктуре большинства деревень отсутствуют спортивные площадки, клубы, дома культуры часто в депрессивном состоянии, и дело не только в интерьерных решениях, но и в предлагаемых активностях. Изменилась и модель поведения – от коллективного, когда клуб в том числе нужен был для общего сбора и совместных активностей, к индивидуалистскому, когда смотреть фильм можно с экрана своего телефона, и окружающие для этого не нужны. В некоторых деревнях из-за сокращения

численности жителей, и в частности детей, закрываются детские сады и школы; детей возят в соседние села.

Каким образом миграция и описанные выше процессы в селах влияют на сохранение культурного наследия? И почему, говоря о селе, мы говорим о культурном наследии?

Руководствуясь ст. 3 № 73-ФЗ, можно сказать, что объект культурного наследия – это объект недвижимости со связанными с ним произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства и иными предметами материальной культуры, возникшими в результате исторических событий, представляющими собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, антропологии, социальной культуры и являющимися свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры.

В планировочном решении села, архитектуре, конструктивных и декоративных элементах зданий запечатлелись исторические времена, свидетелем которых было село. Оно само является отражением социальной жизни людей, основных культурных и политических событий. Объектом культурного наследия в этом случае могут быть как дома целиком, так и части дома, например вальмовая крыша, то, что в народе называли «по-круглому», и достаточно скудные декоративные элементы наличников, о которых Е. Ащепков писал: «Особенности сибирского зодчества – это сдержанность композиции, простота форм, скупость красок, лаконизм архитектурного решения» [3, с. 18]. Крестьянская усадьба как принцип организации домохозяйства – также объект наследия, который ускользает вместе с изменением функций эксплуатации земельных наделов. Селяне не держат более столько скота, и, значит, нет необходимости в стайках и иных хозяйственных постройках – для хранения сена, корма для животных. При переделке старых домов исчезают не только объекты наследия, но при строительстве новых жилых домов используются другие объемно-пространственные габариты, что меняет облик села. Исчезают мелкие, но знаковые явления жизни, как, например, палисад, который традиционно был декоративным элементом центрального фасада, а сейчас устанавливаются глухие заборы. Эстетика была важной частью жизни крестьян. «Умение русских строителей сочетать характер застройки с природной обстановкой, предусматривать необходимые удобства для жизни и красивый ландшафт – замечательное качество русских зодчих» [2, с. 26]. Описывая села вдоль Московско-Сибирского тракта, А.П. Чехов в записках из Сибири отмечал отсутствие садов [9]. И если бы он путешествовал летом, то он мог бы и отметить сибирские палисадники. Владельцы усадеб при ремонтах применяют новые материалы и цвета, которые нехарактерны для сельской архитектуры и могут создавать собственный дисгармоничный вид, а также дисгармоничный образ части улицы. Некоторые дома, выставленные на продажу, в летнее время зарастают травой.

Село Ярское (Яр) было основано в 1648 г. как часть дозорной системы г. Томска с южной стороны. Спасский тракт, проложенный в середине XIX в. от Томска до с. Спасское (Коларово) и далее до с. Ярское (Яр), являлся частью Московско-Сибирского тракта и влиял на развитие сел. Яркой доминантой

села, видной также с р. Томи, была Введенская каменная церковь, построенная в 1850 г. вместо первоначальной деревянной. В районе села действовала переправа через р. Томь, которой, в частности, пользовался А.П. Чехов в своей поездке на Сахалин. Село имеет основания быть признанным историческим поселением регионального значения. А стремительная скорость исчезновения (утраты) исторических объектов мотивирует зафиксировать на настоящее время состояние застройки села, что и стало причиной проведения комплексного натурного исследования.

В июне 2021 г. авторами статьи было проведено натурное обследование застройки с. Яр Томского района Томской области. В рамках натурного обследования были выполнены следующие работы:

1) выявлена ценная историческая застройка, и составлен историко-культурный опорный план с. Яр;

2) осуществлена фотофиксация домов, определены ценные панорамы и точки ценного визуального восприятия застройки села.

К исследовательской работе были привлечены студенты первого курса архитектурного факультета ТГАСУ, в рамках летней обмерной практики, которые под руководством ст. преподавателя кафедры ТИА И.Д. Веревкиной выполнили:

1) обмеры нескольких объектов, определенных как ценная историческая застройка;

2) зарисовки видовых панорам, отдельных зданий и декоративных элементов застройки с. Яр.

Зная дату основания села (1648 г.), можно предположить, что в нем преобладает историческая деревянная застройка с богатым резным убранством. Однако, попадая в село, понимаешь, что дома не столь живописны и декор не столь замысловат, как, например, в Томске. Исследователь архитектуры Сибири Е. Ащепков отмечал: «Зодчий чувствовал и понимал красоту и величие формы в пространстве и лаконичности. Нет ничего лишнего, мешающего сильному общему впечатлению. Все конструктивно ясно, немногословно, и в этом сила» [3, с.15].

Долгое время основным строительным материалом в Сибири являлась древесина. Вместе с переселенцами из России в Сибирь проникали и традиции строительства, которые при этом адаптировались под климатические, социальные, природные условия. В с. Яр встречаются как крестовые, так и пятистенные избы, реже клетки. Преобладающий способ рубки – в «обло». Е. Ащепков определял бревно в качестве строительного модуля деревянных конструкций. Так, наиболее часто встречаются 14 венцов в высоту и 6 венцов до оконного проема. Имеются дома в 15 венцов – ул. Октябрьская, 18 (рис. 7), и Октябрьская, 40 (рис. 5), а также дом в 18 венцов на ул. Школьной, 20 (рис. 1). Высокая четырехскатная крыша «по-круглому», характерная для домов постройки начала XX в., являлась технически сложным решением, и это говорило о возможности и способности строителей такую крышу сделать. И сейчас вальмовые крыши вызывают одобрение и уважение к строителям того времени среди местных жителей (рис. 1–3).

Рис. 1. Общий вид дома по ул. Школьной, 20

Рис. 2. Общий вид дома по ул. Октябрьской, 37

Рис. 3. Общий вид дома по ул. Октябрьской, 41

Типичным для домов ценной застройки села является длина главного фасада – в 4 оси окон, при этом фактическая длина фасада разнится в пределах 1 м (7200, 7400, 7950, 8160 см). На этом фоне выделяется дом по ул. Октябрьской, 18, построенный в 7 осей окон по главному фасаду. Говоря про модульность, стоит отметить наиболее часто встречающийся диаметр бревна – в пределах 30 см.

Характерной чертой исторической застройки являются сени. «Часть избы с окнами заметно превалирует, вторая же часть сруба без окон – сени – как бы аккомпанирует простой массе жилой избы» [3, с. 38]. В ряде домов с. Яр сени выполнены, как и основной сруб, из бруса, могут быть частью сруба и находиться под крышей дома или иметь отдельную односкатную крышу. Также имеют место выполненные из теса сени по бревенчатому каркасу.

Ширина оконного полотна в пределах одного дома тоже может незначительно варьироваться (в пределах 1–2 см), что говорит о ручном производстве оконных рам. Встречаются сдвоенные окна. Некоторые дома еще сохранили оконные рамы с лучковой формой завершения. В оформлении наличников можно выделить несколько типичных элементов: барочные волюты с соллярными элементами, растительный орнамент, геометрические формы – ромбы и элементы конной упряжи (рис. 4). Традиционно использование белого и голубого цветов, также встречается и зеленый цвет.

Рис. 4. Наличники жилых домов в с. Яр:

a – наличник дома по ул. Октябрьской, 18; *б* – наличник дома по ул. Струк, 32; *в* – наличник дома по ул. Береговой, 6; *г* – наличник дома по ул. Береговой, 11

Е. Ащепков также говорит о крытом дворе как типичной для Томской области разновидности крестьянских усадеб [Там же, с. 26–27], однако в с. Яр толь-

ко 4 домохозяйства из 214 (на 2018 г.) имеют крытый двор. Более распространенный вариант – организация хозяйственных помещений под одной крышей.

В селе существует традиция называть дома по фамилии хозяина домохозяйства. Дом по ул. Октябрьской, 40, – один из немногих сохранившихся в селе, в котором продолжает жить семья Мамизеровых. Настоящий дом в начале XX в. перестраивал Василий Федорович Мамизеров (отец владелицы), который работал механизатором в колхозе. Одноэтажный деревянный жилой дом, рубленный в «обло». Тип избы пятистенный, под вальмовой крышей, перекрытой в советский период асбестоцементными волнистыми листами (шифером). В высоту дом имеет 15 венцов. Для укрепления сруба была добавлена крестовая конструкция: по две балки снизу и сверху дома (рис. 5).

Рис. 5. Общий вид и окно дома по ул. Октябрьской, 40

Усадьба по линии застройки имеет позднее ограждение с воротами. Сбоку к главному фасаду примыкает поздняя хозяйственная постройка (из современных материалов), выполненная по типу крытого двора. Вход в дом осуществляется через крыльцо с западного фасада. Перед домом устроен палисадник. Глядя на такой дом, уместно процитировать: «Как Илья Муромец, богатырский дом крепок и бодр в своей основе, и, кажется, время не в силах сломить его вековую мощь» [3, с. 35].

Одноэтажный деревянный жилой дом по ул. Октябрьской, 18, расположен в центральной части села. На основе рассказов местных жителей известно, что этот и еще три дома по ул. Октябрьской 8, 16 и 24, строили четыре брата, что коррелирует с традицией выделять отдельные наделы взрослым сыновьям. Дом уникален для села – наиболее крупный исторический жилой домом – в 7 осей окон по главному фасаду. Тип сруба – крестовый, рубленный в «обло», в высоту составляющий 15 венцов. Крыша четырехскатная, вальмовая, покрыта асбестоцементными волнистыми листами (шифером). В архиве сохранилось изображение 1983 г. (рис. 6, 7).

Сруб дома разделен поперечной несущей стеной на два помещения, принадлежащие двум отдельным домохозяйствам в четыре и три окна по главному фасаду (рис. 8). Усадьба по линии застройки имеет поздние ворота и ограждение, боковые фасады с хозяйственными пристройками. Перед домом устроен палисадник. Входы в дом расположены с боковых фасадов через пристроенные тесовые сени по деревянному каркасу.

Рис. 6. Крестовый дом под четырехскатной крышей на ул. Октябрьской, 18. Фото М.М. Гарипова, 1983 г. из фондов ГАТО Ф. Р-1317 Оп. 3 Д. 8872

Рис. 7. Общий вид и окно дома по ул. Октябрьской, 18

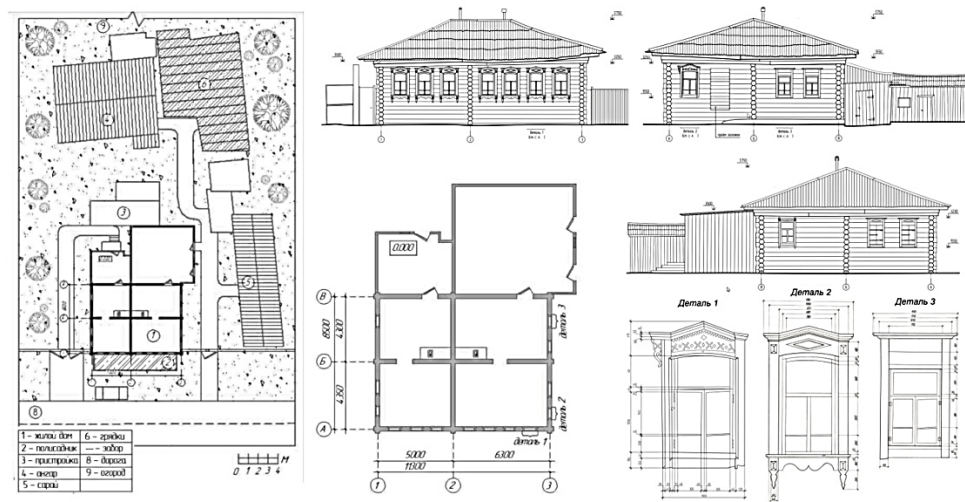

Рис. 8. Обмерные чертежи дома по ул. Октябрьской, 18

В процессе исследования были определены границы усадьбы и составлен план. На основе обмеров выполнены графические чертежи трех фасадов (рис. 8).

«Если в архитектуре сибирской избы нет ничего яркого и бросающегося в глаза, то в ней есть и другие, очень ценные качества. Скромность, конструктивная логика, художественная цельность, гармоническое сочетание построек с ландшафтом, простота и вместе с тем величественность сооружений позволяют говорить о сибирских избах, как об истинно художественных произведениях русского народа, свидетельствующих о его тонком понимании красоты» [2, с. 42–43].

Одноэтажный деревянный жилой дом по ул. Октябрьской, 31, возведен в конце XIX – начале XX в. (рис. 9, 10). Дом, по описанию жителей села, всегда немного был склонен к земле. Тип избы – пятистенок, рубленный в «обло». Крыша двускатная, покрыта асбестоцементными волнистыми листами (шифером). Фронтоны имеют тесовое покрытие карнизного свеса и неболь-

шие полукруглые вентиляционные отверстия. Дом расположен на высоком берегу р. Томи, имеет хороший панорамный вид.

Рис. 9. Южный и северный фасады и окна дома по ул. Октябрьской, 31

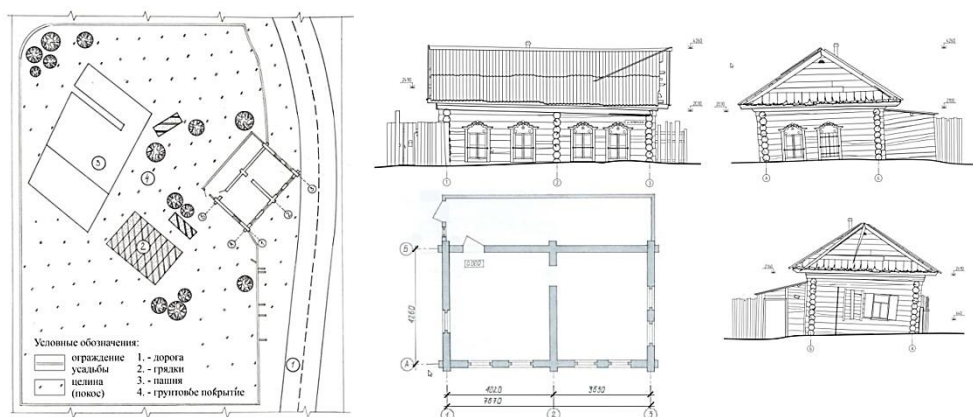

Рис. 10. Обмерные чертежи дома по ул. Октябрьской, 31

Усадьба расположена двумя фасадами к улице, с одной стороны имеются простые тесовые исторические ворота, с другой стороны примыкают холодные сени, переходящие в забор. Уличные фасады выполнены в два (торцевой) и четыре (продольный) окна. Вход в дом расположен со двора, через холодные сени под отдельной односкатной крышей.

Также Е. Ащепков отмечал умение первых поселенцев выбирать места для застройки не только удобные, но и красивые. Эстетический момент, несомненно, играл значительную роль в выборе места. «Многие деревни Западной Сибири, удачно расположившиеся на высоком берегу многоводной реки или уютно примостившиеся возле небольшой извилистой речки, очень привлекательны и живописны и подкупают прекрасно найденной композицией пейзажа» [3, с. 21]. Этому высказыванию полностью соответствует с. Яр (Ярское), расположенное около устья небольшой речки Северной, которая под острым углом огибает высокий каменистый яр. Поэтому это место и было выбрано для строительства здесь сторожевого острога.

В рамках исследования была проведена фотофиксация застройки села, как ценной, так и рядовой (рис. 11), а также определены точки ценного визуального восприятия (рис. 12, 13).

Рис. 11. Общий вид усадьбы по ул. Береговой, 6 (вверху), и дом по ул. Береговой, 4 (внизу)

Рис. 12. Виды с. Яр:

а – район моста через р. Северную; б – вид на воссоздаваемую церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы

Рис. 13. Вид с. Яр с высоты Школьной горы

В результате исследования большая часть домов была отнесена к рядовой и нейтральной застройке. Были выделены объекты ценной современной

застройки и нейтральной застройки советского периода. Однако ряд объектов недвижимости с датой постройки начиная с 2010-х гг. были отнесены к дисгармоничным на основании объемно-планировочного решения каркаса зданий или формы кровли, а также примененных материалов или колористического решения. Нередко именно эстетическое восприятие собственников способно поддержать и сохранить ценный объект (рис. 14) или же утратить их безвозвратно (рис. 15) в результате ремонта или полного сноса вследствие смены собственника.

Рис. 14. Общий вид жилого дома по ул. Октябрьской, 49

Рис. 15. Сохранившаяся часть фасада и ворот после смены собственника по ул. Октябрьской, 24

Предваряющим этапом натурных обмеров было создание набросков и зарисовок исторической застройки с. Яр (рис. 16).

Рис. 16. Зарисовки исторической застройки с. Яр. Выполнены студентами 1-го курса архитектурного факультета ТГАСУ летом 2021 г.

Выводы

Для сохранения малых населенных пунктов важно их изучение, потому что темпы утраты деревянных объектов и комплексов домохозяйств очень быстры. При меняющихся технологиях строительства, стоимости материалов и характера эксплуатации жилых объектов деревянное домостроение может перейти в разряд элитного с точки зрения эксплуатации и музейного с точки зрения изучения. Поэтому сейчас важно зафиксировать и сохранить, пусть даже в фотографиях и набросках, сохранившиеся ценные элементы, объекты, традиции как материал для дальнейшего изучения и как базу для развития села.

В рамках исследования для изучения застройки села привлекались студенты, что стоит рассматривать как положительную практику, потому что позволяет молодым специалистам наглядно познакомиться с реальными объектами деревянного зодчества.

Село Яр расположено на высоком речном берегу, что и дало название поселению, окружено реликтовым кедром. Создается впечатление, что именно про Яр Е. Ащепков писал: «Органическая связь с природой, вращение поселений в окружающую обстановку свойственны деревням Западной Сибири, особенно там, где декоративные вековые кедровники, сами по себе очень красивые, живописно оформляют разбросанные по берегам прихотливых речушек деревни» [3, с. 21]. Примечательные условия ландшафта вкупе с исторической застройкой села создают благоприятную среду для жизни и развития поселения в настоящее время. Возможные векторы развития – музеефикация и туризм.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бойко В.П., Ситникова Е.В., Шагов Н.В. и др. Архитектура городов Томской губернии и сибирское купечество (XVII – начало XX века): Томск, Бийск, Барнаул, Кузнецк, Колывань, Камень-на-Оби, Нарым, Мариинск, Новониколаевск / под ред. В.П. Бойко. Томск : Изд-во ТГАСУ, 2011.
2. Ащепков Е.А. Русское народное зодчество в Восточной Сибири. Москва : Гос. изд-во лит. по стр-ву и архитектуре, 1953. 277 с.
3. Ащепков Е.А. Русское народное зодчество в Западной Сибири. Москва : Гос. изд-во лит. по стр-ву и архитектуре, 1953. 277 с.
4. Грабарь И.Э. О русской архитектуре. Москва : Наука, 1969. 423 с.
5. Ополовников А.В. Музеи деревянного зодчества. Москва : Издание литературы по строительству, 1968. 117 с.
6. Романова Л.С. Исчезающее своеобразие (на примере исторического поселения Томска) // Научный диалог. 2012. № 4. С. 225–236.
7. Романова Л.С. Историко-культурное наследие и развитие исторического поселения город Томск // Academia. Архитектура и строительства. 2019. № 3. С. 70–77.
8. Ситникова Е.В., Жусеева Е.С. Деревянные ворота в усадебной застройке Сибири // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2017. № 1. С. 50–59.
9. Чехов А.П. Из Сибири. Остров Сахалин. Москва : АСТ : Астрель : Полиграфиздат, 2011. 412 с.
10. Ушаков Ю.С. Деревянное зодчество русского севера (народные традиции и современные проблемы). Ленинград : Знание, 1974. 32 с.
11. Шагов Н.В., Крюкова Ю.Е. Эволюция оконного проема деревянного городского жилища Сибири (XVII – нач. XX в.) // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2013. № 3. С. 88–96.

REFERENCES

1. Boyko V.P. (Ed.), Sitnikova E.V., Shagov N.V., et al. Arkhitektura gorodov Tomskoi gubernii i sibirskoe kupechestvo (XVII – nachalo XX veka): Tomsk, Biisk, Barnaul, Kuznetsk, Kolyvan', Kamen'-na-Obi, Narym, Mariinsk, Novonikolaevsk [Architecture of the Tomsk region and Siberian merchants (17th and early 20th centuries): Tomsk, Biysk, Barnaul, Kuznetsk, Kolyvan, Kamen-na-Obi, Narym, Mariinsk, Novonikolaevsk]. Tomsk: TSUAB, 2011. (rus)
2. Ashchepkov E.A. Russkoe narodnoe zodchestvo v Vostochnoi Sibiri [Russian folk architecture in Eastern Siberia]. Moscow, 1953, 277 p. (rus)
3. Ashchepkov E.A. Russkoe narodnoe zodchestvo v Zapadnoi Sibiri [Russian folk architecture in West Siberia]. Moscow, 1953, 277 p. (rus)
4. Grabar I.E. O russkoi arkhitekture [About Russian architecture]. Moscow: Nauka, 1969. 423 p. (rus)
5. Opolovnikov A.V. Muzei derevyannogo zodchestva [Wooden architecture museums]. Moscow, 1968. 117 p. (rus)
6. Romanova L.S. Ischezayushchee svoeobrazie (na primere istoricheskogo poseleniya Tomsk) [Disappearing originality (historical settlement of Tomsk)]. *Nauchnyi dialog*. 2012. No. 4. Pp. 225–236. (rus)
7. Romanova L.S. Istoriko-kul'turnoe nasledie i razvitie istoricheskogo poseleniya gorod Tomsk [Historical and cultural heritage and development of historical settlement of Tomsk]. *Academia. Arkhitektura i stroitel'stva*. 2019. No. 3. Pp. 70–77. (rus)
8. Sitnikova E.V., Zhuzeeva E.S. Derevyannye vorota v usadebnoi zastroiye Sibiri [Wooden gates of mansion houses in Siberia]. *Vestnik of Tomsk State University of Architecture and Building*. 2017. No. 1. Pp. 50–59. (rus)
9. Chekhov A.P. Iz Sibiri. Ostrov Sakhalin. [From Siberia. Sakhalin island]. Moscow: AST, Astrel', Poligrafizdat. 2011. 412 p. (rus)
10. Ushakov Yu.S. Derevyannoe zodchestvo russkogo severa (narodnye traditsii i sovremennyye problemy). [Wooden architecture of the Russian North: Folk traditions and modern problems]. Leningrad: Znanie 1974. 32p. (rus)
11. Shagov N.V., Kryukova Yu.E. Evolyutsiya okonnogo proema derevyannogo gorodskogo zhilishcha Sibiri (XVII – nach. XX v.) [Evolution of window area in town wooden houses of SIBERIA (17th – early 20th centuries)]. *Vestnik of Tomsk State University of Architecture and Building*. 2013. No. 3 Pp. 88–96. (rus)

Сведения об авторах

Вереvkина Елена Дмитриевна, магистрант, Томский государственный архитектурно-строительный университет, 634003, г. Томск, пл. Соляная, 2, verevkinae@mail.ru

Ситникова Елена Владимировна, канд. архитектуры, доцент, Томский государственный архитектурно-строительный университет, 634003, г. Томск, пл. Соляная, 2, elensi@vtomske.ru

Authors Details

Elena D. Verevkina, Graduate Student, Tomsk State University of Architecture and Building, 2, Solyanaya Sq., 634003, Tomsk, Russia, verevkinae@mail.ru

Elena V. Sitnikova, PhD, A/Professor, Tomsk State University of Architecture and Building, 2, Solyanaya Sq., 634003, Tomsk, Russia, elensi@vtomske.ru